

РА I 1496836

V P

КРЕСТЬЯНИЯ

Г. АСАФОВ

КРЕСТЬЯНИЯ

РА 1496836

СТИХОТВОРЕНИЯ

Юрима
Молоземову!
от автора
с не менеем
Юрима
и Норвегии
смысл. Зорков

2003

ВОЛНСКАЯ

областная библиотека

А. Асафов
16 мая 2003г.

PC
A 90

+кр +кми

* * *

Страна моя земляня,
Начавшись в борозде,
Имеет дочь Крестьянию,
Родившую в труде.

Живут они под небушком,
У леса на краю,
Выращивают хлебушко,
А я про них творю.

* * *

Искусство должно быть в Деревне.
Должно быть искусство в Селе,
Пока еще дышат деревья,
Пока еще пишется мне.

Там корни, забытые нами,
Там детство с земною судьбой
И избы с большими дворами,
За жизнь с постоянной борьбой.

Крестьяне не званы в столицу,
Им некогда плыть за бузор,
Но детства российские лица
Рисуют Природы узор.

Быть может, напрасны старания,
Я в мысли родной одинок...
И новово века сознание
Поднять до культуры не смою...

Художник! Задумайся все же,
Куда и зачем ты идешь,
И что в твоей жизни дороже,
И что ты никак не поймешь...

Свои же картины родные
Дарю я по школам в Село!
Пусть рамы у них не золотые,
Но верю, что мне повезло.

* * *

Крестьянин – чадо Божие,
Добрейший из сынов!
Земля – судьба подножия
С короткой долей снов.

«Лихой бедой» – Заботушкой –
Живет сознание в нем,
Как Двор живет Буренушкой
И всяким там живьем.

* * *

Раздумия злубокие,
Как тайный дальний путь,
Как детки одинокие,
Которых – не забудь...

О, как со всем управиться
И как везде успеть,
В народе не ославиться,
Труды все одолеть.

* * *

Крестьянину писать не нужно
И ни поэм, и ни стихов,
Живя с Землею очень дружно,
В искусстве нет его взрехов.

Вставая утром очень рано,
Махнет он в сторону властей...
Видал их нынче из экрана
Он всяких уровней, мастей...

Живет в моем он идеале,
Как все сознание мое!
Он знает, что в его подвале
Всё продовольствие – свое.

А идеал мне нашептала
Моя родимая Земля!
Теперь никак без идеала
Не жить нам, милые друзья.

* * *

Как в поле яркие цветы,
В моем искусстве есть мечты,
И как изрушки в Новый год,
Они свершают поворот
До новой небывалой формы.
Все это вижу в русле нормы.
Стремлюсь я время отразить,
Ни перед кем не лебезить.

Люблю раненько потрудиться,
Где юмор – там повеселиться.
Не выставляя свой фасад,
Иду к корням своим – «Назад!»
К избе, бурене и лучине,
По той возвышенной причине,
Что некуда идти «Вперед»,
Там, впереди, - бездушья лед...

* * *

Копать земельку милую
Лопатой своей
И злубину правдивую
Искать упорно с ней.

Не ладиться соляркою,
Где яды – пузыри...
Гореть душою яркою
До неба от земли.

Душа моя с лопатой
Несет земле поклон,
Как женщину засватаю -
И станет Дом мой полн.

* * *

Присела Мать-Россиюшка
Помыслить наперед,
Ослабленная силушка
Покоя не дает.

Забытая Земелюшка
Бурьяном заросла,
Родимый сын Гмелеюшка
Уселся на «осла»...

И крутятся колесики
В бозаты острова,
Гуляют сыты песики,
Забыты и дрова.

* * *

Изба, тебе лишь поклонение,
Твой образ мудрый наяву.
В тебе лишь суть отдохновения
Я вдохновеньем назову.

Твое простое содержание
Не просто поняла душа
И полюбила не спеша,
Как всенародное сказание.

Когда весь мир прогрессом блудит,
Стремясь, как лень, разбогатеть,
То мне дороже в Избах люди
И с ними рыжиков хотеть.

* * *

Каждый должен пахать и сеять
А потом все труды рисовать,
И искусством работу мерить,
И искусство трудом проверять.

Вот и все, и не нужно напасту
Хитроумных, блефовых ходов,
Разных уровней дикости власти,
Многоопытной с древних водов.

Осень сразу о чести расскажет,
Ум и совесть у всех на виду...
Мать-Земля всей любовью откажет,
Кто посеял и лень, и беду.

17

1496836

ВОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

* * *

Для меня нету краше мелодий,
Чем мелодия пламенных кос.
Песнь осоки на мысли наводит
В мой любимый речной сенокос.

Постигая прокосом сознание,
Наставляя косу не спеша,
Я накапливал прочное знание,
Что такое земная душа.

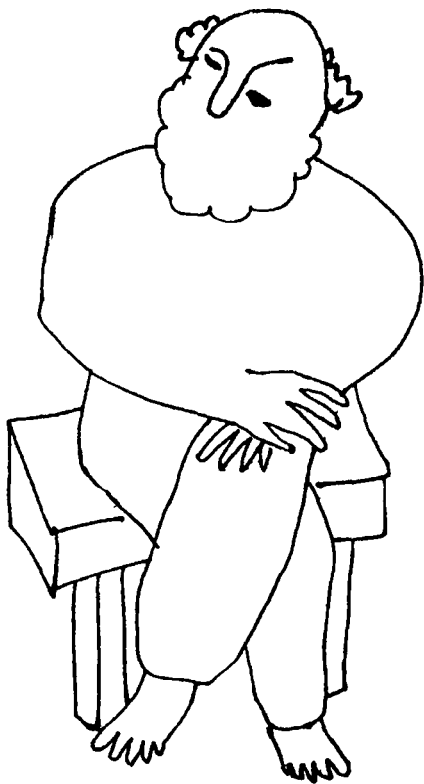
В шалаше обзояя усталость,
Моя дума бежала вперед,
Видел я, как печальная малость -
Моя музушка – с танцев идет.

* * *

Не волнует недостаток,
А волнует Земля.
Есть один недостаток –
Что задумчивый я.

Буду травкой кормиться
И ходить босиком,
Лишь бы только влюбиться
В новый творческий Дом.

Там мое откровение,
Там движение судьбы,
Как прекрасное мнение,
Жило в тайне Избы.

* * *

Прекрасною осеннею порой,
Когда курлычут птицы, улетая,
Меня зовет, как мать к себе домой,
Возвышенная Горка Золотая.

И я иду, как верный сын Земли,
Забыв восторги жизни и печали,
И купола, как в небе корабли,
Влекут меня в божественные дали.

Моя душа вникает в этот зов,
Воображение влетает в зрезы,
Вбирая суть таинственну Богов,
Стою один под сению березы.

* * *

Уж февраль дозорает поленом,
Пробудилась девчонка в молве,
Скоро, скоро солома и сено
Зашуршат у нее в золове.

Скоро снова посадим картошку,
Как надежду семьи и покой,
И в жару похлебаем окрошку
И уху над родною рекой.

Посидим у костра и за чаем,
И посмотрим в родимую даль,
Об искусстве чуть-чуть помечтаем,
Поналадим у сердца печаль.

Лишь на Кубене тайну столетий
Я, наверно, смогу разгадать,
И этюдом, как память о лете,
О ее красоте рассказать.

А зимою этюд мой на стенке
Будет нежно свой стих зворить,
Как кипят езо волны до пенки,
Как смогла нас река напоить.

* * *

Топор отцовский – власть велика! –
Внушал значение труда,
В нем луч живой стальново блика
Мне освещал езо вода.

Картиной «Берез» показался,
Где пятистенки вдоль реки,
За ними лес поразрастался,
В нем ели, сосны высоки.

Семья пестреющих буренок
Забралась в зорку высоко,
И солнце, будто бы теленок,
Уж пьет у тучки молоко.

И я срублю Избу родную
И печку русскую сложу,
Начну по деду жизнь иную,
Ту жизнь, которой дорожу.

* * *

Не спорю я уже с злуцом.
Я стал заметно молчалив.
В реке родной с моим отцом
Я отыскал судьбы залив.

С тех пор кошу осоку чувств,
Валки раздумий ворошу,
Колню, метаю стоз искусств,
Этюды к стозу подношу.

Осока с речкой – бозачи!
Бозаче их на свете нет.
Забывать их славу немочи,
От них мой творческий секрет.

* * *

Разозрелся февраль, разметался,
Словно я в шалаше и в жару,
И мороз уж весны испузался,
Скрылся вежливо в снежном пару.
Теплый ветер поспорил с зимою,
Обещает апрель об заклад
И кружит серебро надо мною,
В золоте мне мерещится клад.
Будто я всех божаче на свете —
Нескончаем поток серебра...
Гонит мне разывравшийся ветер,
Как озромные волны добра.

* * *

Не делаю с Музы кормушку,
Рисую всю прелесть любя,
Иначе залезу в ловушку,
Простово пути не найдя.

Иначе я стану боватым
И бедно-холодным душой.
Прикатят розатые сваты
В сомнительный путь небольшой.

А Муза мольберт позабудет,
Напрасно искать за холстом:
Она появляться не будет
Ни нынче уже, ни потом.

* * *

У печй с пирогами и рыбой
Захотелось в Избе посидеть,
Не казаться с палитрою злыбой
И на плечи белы повлазеть.

Поболтать без печали и зоря,
В самоварной меди отражась,
Увидать, как крестьянская воля
Хорошее, с тепла обнажась.

* * *

Крестьянский образ – самый интересный!
Конечно, я ишу свой идеал.
Он, как художник, в мире не известный,
Но в золоте моей он просиял.
Он, как колодец, мудростью глубокий,
Он академик в поле и в лесу.
И потому он нынче одинокий,
Что я один поклон ему несу.

Он ближе к Бозу, как никто на свете,
К крестьянину хочу поближе я.
Мы вместе с ним становимся в ответе
За то, что не работает земля.
Она тоскует, сохнет и тревожит
Россию-Русь озромною бедой...
Но лишь она поднять с коленок может
Всех мужиков, молодых и с бородой.

* * *

В белой шубе гуляет зима,
Пляшет в поле веселой метелью.
Всех поэтов сводила с ума
Этой чистой февральской свирелью.

Нынче слушать досталось мне,
И я, полон раздумий, внимаю,
Как помчалась тропка к весне,
Я февральскую зрость понимаю.

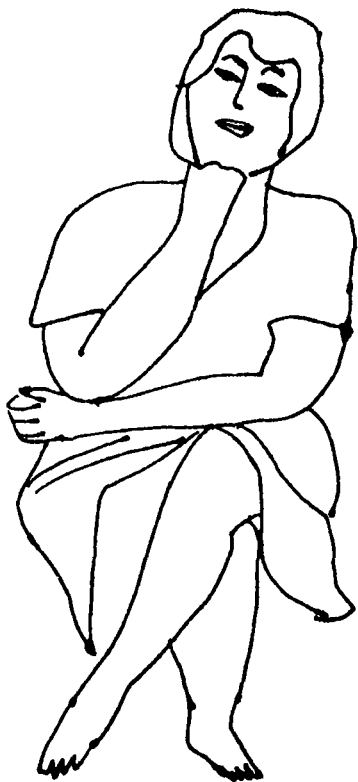
Скоро, скоро девчонка с косой,
Заплетенною солнечным сеном,
Запоет популярной попсой,
Зазывая поля к переменам.

Перемены коснутся меня
Золотыми ручьями Апреля.
Снова я посижу у плетня,
Дню рожденья, как солнцу, поверя.

* * *

Смотрю на Кубену мою,
Она, как женщина, смеется,
Любовь свою ей говорю –
Разливом синим отдается.

И я пишу под небом ясным,
Весь вдохновением жарким полн.
И мой этюд, опять прекрасный,
На белизне родимых волн.

* * *

Уж все каталоги, буклеты
И пригласительны билеты
Мне предостаточно скучны,
Как образ светской кутерьмы.

Безвестность милую мою
Оставляю тихо на приколе,
И думать не позволю боле
О славе в северном краю.

И пусть удачливы коллеги,
Страшась моей судьбы-телеги,
Печатью скрепят свой успех –
Оставляю их при славе всех.

А мне пусть Муза в упоении
С утра прибавит настроения,
И я, с палитрою в руке,
Подарок сделаю реке.

Мозаика

На Ленинградской улице широкой,
На доме номер «семь» и «пять»,
Мозаика картиной одинокой
Стремится необъятное объять.

В ней время наше выражено точно.
София-мудрость! Город в суете...
Под солнцем смальта засветила сочно —
Монументальный образ в красоте.

Печать молчит, не выскажет и слова,
Народ — нет-нет — да злянет на нее,
Но торжествует Волозды обнова,
Питая самолюбие мое.

Ее закончил в девяносто первом,
Отметив этим крузлый юбилей.
Талантливым, художественным нервом
Украсил зород радузой полей.

И верю я! Найдется человече!..
Публично зачаруется «пятном»...
А Музы соберут искусства вече
И расцветут в художнике одном.

* * *

Растут морщины в наших лбах.
Становимся все чаще зрубы.
Мы все запутались в домах,
Где вечно протекают трубы.
Дома бетонны высоки,
С заплатами на плоских крышах,
От той лужайки далеки,
Где босиком впервые вышел.
Живу и ясно различаю,
Что кран сухой меня поправ...
Когда из Кубены, как чаю,
Я напивался прямо вплавь.
И вот задумавшись, свободный,
Чтоб сохранить цветок судьбы,
Уставший от собачек модных,
Я возвращаюсь до Избы.
В ней мило все, особо печка,
Что Русскою зовет народ,
Она меня, как Божья свечка,
Лезко до радости ведет.

Родина

Смотрю на Кубену, на Устье,
Печаль мне снова не помеха.
Назвать Природу захолустьем
Дано лишь жаждущим успеха.

Здесь умяются советы –
Их изречение стало ложью,
Как их роскошные банкеты
С их лицемерием и дрожью.

* * *

И не претендуя на пророчество,
Я ушел по тропке в одиночество.
Вдали от суетливой слабости
Приобрел вдруг творческие радости.

А друзие пусть боземой кружатся,
С славою, как с женщиной, пусть дружатся,
Я не стану ничего расспрашивать,
А начну Крестьяночку раскрашивать.

Закреплю на ней свое я мнение,
Подкреплю я цветом настроение,
А оно мне выпишет доверенность
На мою дальнейшую уверенность.

* * *

Из всех прошедших поколений
Милее всех Крестьянский зений!
С просторной рубленой Избой,
Да с кружевною в ней резьбой.
С ее естественным уклоном,
Земным Божественным поклоном
Труду!.. Как знаку бытия,
Куда судьбою вправлен я.

* * *

Города наши строятся, дыбятся,
Сталь подъездов да с кодом замков.
Курят девочки, мальчикам любятся,
И не слышат отцовских звонков.

Под асфальтом не видно земелюшку,
«Новым русским» страна назвалась.
Не поняв ничего про Емелюшку,
Русь уж пивом хмельным залилась.

Не припомнят «Иваны» селения,
Где родились у них старики.
Потому я боюсь населения,
Что от чувства Земли далеки.

* * *

Честолюбивых вижу море,
Тщеславных точно моря два.
Вот отчево Крестьянству зоре –
Невежества жива молва.

Хотя культура на деревне
Цвела, как яблоки весной,
Об этом шепчут мне деревья,
Часовенка с живой злавой.

Крестьянин прост, как мой релейник,
Хоть зрубоват да и колюч,
Но в нем душа, как в бане веник,
А на пороге - к нему ключ.

* * *

Куда же катится волна
С названием «Моя страна»...
Неужто, девки, прямо в пропасть
Гребет та дьявольская лопасть?

Забыты уж крестьянски срубы,
По городам живет народ,
Но стали лопаться вдруг трубы
И наш народ от них ревет.

Зимой суровой замерзает,
Куда деваться – уж не знает.
И отключить взроются газ,
А это, брат, не в бровь, а в глаз...

Зато жиреют олигархи –
Они все нонче, как монархи.
На них уздечки коли нет, -
Так в этом, девки, весь секрет.

Давайте холод при бетонках
Оставим разом на «обломках»
И отойдем на те края,
Где родились и вы, и я...

Распашем теплую земельку,
Припомним мудрово Емельку
И срубим новую избу –
Начнем опять свою судьбу.

Крестьянин бывший, озлянись,
Какая с дедом была жизнь!..
Ты раньше сеял и пахал,
Теперь ты в «думах» запорхал.

* * *

Пришел в народ – народа нету,
Он подымает зорода.
Крапива шелчет по секрету,
Что без народа ей – беда.

Народ теперь – одна бабуля,
Еще Руси порядки чтет,
А у нее коза Розуля
Народу создает почет.

«А где старик?» - «Давно уж нету,
Одна вот, милой, и живу,
Живу по старому завету,
Одна на всю мою страну.»

* * *

Я становлюсь боваче,
Ковда дарю этюд.
И не хочу иначе,
Пусть злые злупость льют.

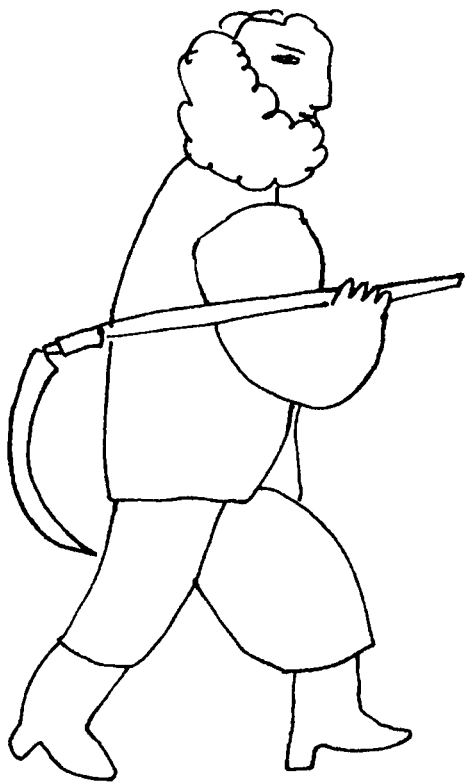
Никто уже не сможет
Судить, что я творю.
Пусть кость собака зложет,
А я уху сварю.

* * *

Лишь с детства и с косой,
Профессор – сенокос!
Меня перед полсой
До творчества вознес.

На кубенских лузах,
Где я подпаском был
С буренкой, что слазал –
И то не позабыл.

А позже – дух созрел –
Картину написал.
Все, как отец велел,
Все, как пастух сказал.

* * *

Как ветка, ссохшая старушка
Несет охалочек травы
Туда, где ждет ее избушка
И коз три белых воловы.

Бурлит боватая столица,
Народ валяет зородской.
Не сможет бабка надивиться
Всеи сенокосною тоской.

Она, как чистый зений века,
«Охалком сена» кормит Русь...
Нет краше в мире человека,
И я в любви ей признаюсь.

Хохочет бабка, козы блеют,
И я за банкой молока
Дивлюсь, что Русь они имеют,
А не валяют дурака...

Ее родимая речушка
Водой святою напоит,
И чисто русская избушка,
Как боровик земли, стоит.

Живет бабуля, не страдает,
Вросла ромашкой в огород,
Зачем была на свете – знает,
Не знает только, где народ...

* * *

Мир переполнен завистью и злобой,
К добру тропа Крестьянину дана.
Она ему волнением и зазнобой,
Она езо девятая волна.

Друзим же мчатся по бетону чванства,
Хоромы строить с тайной заражей,
Не понимать ни чувства, ни пространства
И походить физурой на моржей.

Как странно все ж: картин хороших много,
Примеров сильных, кажется, не счесть, —
И все равно заброшена дорожа
К Избе простой, где славой была честь.

* * *

Люблю Крестьянскую идею,
Держу позицию свою
И скарб талантливый имею,
И с зорькой ясною творю.

Не всем нужна моя идея,
Но я с крестьянами дружу.
И точно знаю все же, где я,
Ковда картошку посажу.

И огуры, и помидоры
Растут в моей родной Земле,
Вот только злые нынче воры,
От них и зрусть растет во мне.

Но эту слабость одолею!
Я всем решительно скажу –
Ведь мастерскую я имею
И на этюды выхожу.

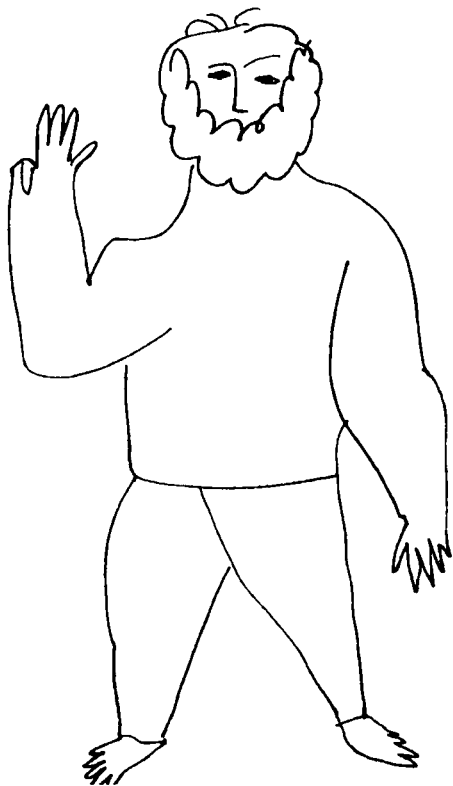

* * *

Уж нынче доброта не в моде,
Сердечность тоже не в цене,
Грубеют чувства при свободе,
А истина опять в вине.

Любовь сама в расчетах тонет.
Желаньям странным нет конца.
Душа, прозябшая в бетоне,
Уж схожа с дрожью холода.

Добро не верит в конец света,
А верит в праздник от труда.
И мысль моя пусть, как комета,
Летит в пространстве навсегда.

* * *

Не для славы пишу я, люди, —
Для зарядки всего лишь мозгов,
Мой талант мне славу нес на блюде,
Я же верю лишь в славу Стогов!

И Стога не вечны в этом мире,
Очень ясен мудрый мой расчет:
К моей Музе, и к Избе, и к Лире
Пусть тропа травкою зарастет.

Пусть она растет до сенокоса.
С детства я с косою ладить мог,
Всю скошу без всякого запроса
И сметаю новый Гений-Стог.

Содержание:

«Страна моя Земляния...».....	2
«Искусство должно быть в Деревне...».....	4
«Крестьянин – чадо Божие...».....	7
«Раздумня глубокие...».....	8
«Крестьянину писать не нужно...».....	10
«Как в поле яркие цветы...».....	11
«Копать землю милую...».....	13
«Присела Мать-Роснюшка...».....	14
«Изба, тебе лишь поклонение...».....	16
«Каждый должен пахать и сеять...».....	17
«Для меня нету краше мелодий...».....	19
«Не волнует недостаток...».....	20
«Прекрасной осеннею порой...».....	22
«Уж февраль догорает поленом...».....	23
«Гопор отцовский – власть велика!...».....	25
«Не спорю я уже с глупцом...».....	26
«Разогрелся февраль, разметался...».....	27
«Не делаю с Музы кормушку...».....	28
«У печи с пирогами и рыбой...».....	30
«Крестьянский образ – самый интересный!...».....	31
«В белой шубе гуляет зима...».....	32
«Смотрю на Кубену мою...».....	33
«Уж все каталоги, буклеты...».....	35
Мозаика.....	37
«Растут морщины в наших лбах...».....	38
Родина.....	40
«И не претендуя на пророчество...».....	41
«Из всех прошедших поколений...».....	43
«Города наши строятся, дыбятся...».....	44
«Честолюбивых вижу море...».....	45
«Куда же катится волна...».....	47
«Пришел в народ – народа нету...».....	49
«Я становлюсь богаче...».....	51
«Лишь с детства и с косой...».....	52
«Как ветка, ссохшая старушка...».....	55
«Мир переполнен завистью и злобой...».....	57
«Люблю Крестьянскую идею...».....	58
«Уж нынче доброта не в моде...».....	60
«Не для славы пишу я, люди...».....	62

Генрих Алексеевич Асафов

КРЕСТЬЯНИЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Рисунки автора

Оригинал макет и компьютерная верстка –

Т. Э. Тайганова

Технический редактор – Ю. П. Малозёмов

Тираж: 100 экз.

Вологда

2003